

ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В 1930-Х ГГ.: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Томилин А.Н.¹, Пономарёв С.А.²

¹Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск, e-mail: tomlin.sania2012@yandex.ru;

²Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета, Куйбышев, e-mail: sap.1955@mail.ru

В статье авторы, сочетая описание исторического опыта с его теоретическим осмыслением, освещают явления, происходящие в Западной Сибири, в их возникновении и непрерывном развитии, в органическом единстве и взаимосвязи. А именно: проведена аналитическая оценка состояния образования, проблем и специфики формирования материальной базы западносибирских педагогических вузов и техникумов в годы первых пятилеток. Представленный анализ литературы, в том числе архивных источников, позволил авторам не только определить состояние вопроса, но и возможные пути его рассмотрения. Практическая значимость: материал может быть использован в научных работах, направленных на исследование образовательного процесса РСФСР, а также при формировании методик развития материальной базы и учебного процесса образовательных учреждений.

Ключевые слова: материально-техническая база, учебно-материальная база, педагогические вузы, техникумы, образование в Западной Сибири, проблемы образования.

FORMATION OF THE MATERIAL BASE OF WESTERN SIBERIAN PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE 1930s: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Tomilin A.N.¹, Ponomarev S.A.²

¹The State Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov, Novorossiysk, e-mail: tomlin.sania2012@yandex.ru;

²Kuibyshev branch of the Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev, e-mail: sap.1955@mail.ru

The author of the article considers the concept of the historical narrative with its theoretical oscillation, clarifying the interpretation of the Western Siberia, in their collections and eternal advances, in the organism of the state and interconnection. And, apparently, the analytical appraisal of the formation of the problem, the problem and specification of the material base of Westminster educators and technicums in the first five-fifths. The acclaimed literary criterion, in the volume of archive sources, allowed the author to either determine the situation in question, but not the potential path to his review. The practical significance: The material can be used in scientific researches, directed research into the process of the RSFSR, as well as the methodical development of the material base and educational process of the formation.

Keywords: material and technical base, educational-material base, pedagogical high schools, technical schools, education in Western Siberia, problems of education.

В отечественной истории XX века тридцатые годы отразились своеобразной палитрой самых противоречивых событий и процессов, которые в значительной степени предопределили облик последующих десятилетий. На долю 30-х гг. XX века выпала миссия формирования основ того экономического и социально-культурного уклада нашего общества, который стал своеобразной точкой отсчёта реформаторских проектов современной России. В связи с чем до сих пор актуальны работы исследователей, которые рассматривают еще до конца не изученные аспекты проблем образовательной деятельности, осуществляемые правительством РСФСР в 30-х годах XX столетия в Западносибирском регионе России. Цель данной статьи: на основе материалов Государственного архива Новосибирской области раскрыть историко-педагогические факты, которые отражают

некоторые проблемы и специфику формирования материальной базы западносибирских педагогических вузов и техникумов в годы первых пятилеток.

Экономическая ситуация в начале второй пятилетки, выразившаяся в обострении финансового кризиса и усилении инфляции в стране, привела к существенному сокращению ассигнований в социальную сферу, на народное образование, в особенности по сравнению с предполагаемыми по пятилетке плановыми цифрами. Рост платежного дефицита местных бюджетов усугубил и без того тяжелое материальное положение учреждений педагогического образования Западной Сибири. Постоянные задержки на 3–4 месяца выдачи заработной платы преподавателям и стипендий учащимся, невозможность произвести даже самые мелкие расходы на содержание учебных помещений и общежитий приводили к серьезным осложнениям в деятельности педвузов и техникумов. Недостаток учебного оборудования, убогое состояние общежитий не позволяло наладить учебный процесс, обеспечить нормальный быт студентов.

При обследовании деятельности Бердского педагогического техникума в 1933 г. выявлено, что заработная плата и стипендия не выдавалась уже третий месяц. Из-за отсутствия керосина в техникуме и общежитии нет освещения. На 96 проживающих в общежитии учащихся имеется пять матрацев, двадцать три одеяла, одна простынь, двенадцать наволочек и сто восемь топчанов [1]. В докладной записке о состоянии быта учащихся Куйбышевского педтехникума отмечалось: «площади общежитий не хватает. В некоторых комнатах площадью не более 15-ти квадратных метров живут по четырнадцать человек, спят по двое–трое на койках... Кровля общежития протекает, в подвальном помещении горсовет устроил гараж. Был случай, когда сразу сорок человек были отравлены газом и не ходили на занятия» [2].

Не имея собственного здания, в тяжелейших условиях работал Новосибирский педагогический техникум. Совместными усилиями Наркомпроса и крайОНО удалось добиться в 1936 г. решения СНК РСФСР о передаче Новосибирскому педтехникуму здания, занимаемого конвойным батальоном НКВД. Ранее это здание принадлежало школе-семилетке. Однако окончательное практическое разрешение данного вопроса так и затерялось в затянувшейся и бесплодной переписке между собой высоких московских ведомств [3]. В Сталинском педтехникуме также не было собственного помещения. Это не могло не отразиться на состоянии учебного процесса и подготовке педагогических кадров. В целом по итогам 1932–1933 учебного года из четырнадцати подавших сведения педагогических техникумов края выбыло, не завершив учебного года, 46% учащихся [4].

Начавшееся массовое выбытие («отсев») учащихся привело к появлению так называемых карликовых техникумов. Численность обучающихся в них не превышала 150–

180 человек. Учебный процесс постоянно лихорадило из-за частых увольнений преподавателей вследствие их материальной необеспеченности и необустроенности, вызванной, главным образом, отсутствием жилья и задержкой выплаты заработной платы. Поэтому вслед за шумной кампанией 1930–1931 гг. по открытию педагогических техникумов последовала в 1933–1935 гг. не менее активная волна ликвидации некоторых из них. В числе таковых оказались в первую очередь те учебные заведения, которые были менее других обеспечены необходимыми учебными помещениями, преподавательскими кадрами, базой набора, оборудованием и иными ресурсами. В соответствии с постановлением бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 4 июля 1934 г., а также указаний Наркомпроса, была прекращена деятельность Бердского, Исилькульского, Учпристанского, Змеиногорского, Косихинского, Черепановского, а в 1936 г. Новосибирского педагогических техникумов [5]. Несколько ранее, в 1933 г., часть национальных педтехникумов, а именно: Кемеровский - чувашский, Барнаульский - мордовский, Омские - украинский и казахский были объединены с действующими в этих городах русскими педтехникумами [6]. Так, после слияния в 1935 г. Змеиногорского и Косихинского педтехникумов с Рубцовским из первых двух выбыло без последующего восстановления более половины ранее обучавшихся студентов [7].

Не в лучшем положении оказывались и принимающие техникумы. Резко обострился недостаток учебных помещений, испытывались большие финансовые трудности, не хватало преподавателей, мест в общежитиях. В Рубцовском педтехникуме после реорганизации в среднем на одного учащегося приходилось по 0,78 кв. метра учебной площади при норме в семь квадратных метров [8]. Имущество, как и контингент учащихся ликвидируемых техникумов, передавалось в пользование близлежащих, более крупных: Барнаульского, Омского, Бийского, Томского и некоторых других педтехникумов. Вследствие проведенных реорганизаций сеть средних педагогических учебных заведений в Запсибкрае к 1936 г. сократилась до пятнадцати против двадцати восьми ранее действовавших педтехникумов [9].

В связи с образованием в 1934 г. Омской области и возникшей дополнительной потребностью в размещении областных управленческих и иных структур, Омский педтехникум в 1935 г. был переведен в г. Тюмень и слит там с аналогичным учебным заведением. Последний же, не имея своего собственного учебного помещения, «кочевал» по всему городу, успев за время своего существования (с 1930 г.) одиннадцать раз поменять свое месторасположение [10]. К середине 1936 года сеть педагогических техникумов Омской области относительно стабилизировалась в составе одиннадцати учебных заведений [11]. К началу 1936–37 учебного года контингент студентов педагогических техникумов по

Западной Сибири в целом составил 6674 человека, т.е. произошел его некоторый прирост, главным образом за счет расширения вечернего и заочного обучения.

Кампания по слиянию и «ликвидации малоэффективных учебных заведений» коснулась и педвузов Западной Сибири. В феврале 1936 г. народный комиссариат по просвещению внес предложение в СНК РСФСР о ликвидации Тюменского педагогического и учительского институтов как «необеспечивших эффективности». Лишь ценой немалых усилий и хлопот этот проект не состоялся, однако угроза осуществления намерений наркомпроса ещё долгое время «висела» над вузом, в таком же положении оказался и Колпашевский учительский институт [12]. Это создавало тревогу, дезорганизовывало работу учебных заведений.

Все вновь открывавшиеся в 1930–е годы педвузы Западной Сибири размещались со времени своего основания в приспособленных помещениях, как правило, старых и требующих ремонта. На начало 1933 г. Тюменский пединститут располагал четырьмя аудиториями для проведения занятий на имеющиеся восемь учебных групп, Омский – восемь аудиториями на шесть групп [13]. По мере осуществления новых наборов наличествующей учебной площади стало всё более не хватать. Возможности аренды помещений были ограничены, для этого не отпускались средства, да и предложений о предоставлении аренды искать было проблематично. Переход же на двухсменные занятия не уменьшал количества проблем. Частые перебои с освещением, возросшая нагрузка на преподавателей, теснота и скученность значительно дезорганизовывали учебный процесс.

Особенно сложное положение с обеспечением учебными помещениями испытывал Томский пединститут. Он располагал учебным зданием, рассчитанным на 500 человек, а фактически же в нём размещалось 1120 человек. Кроме этого, при институтах (педагогическом и учительском) работали пятимесячные курсы повышения квалификации учителей неполных средних школ. В институте также обучалось около трех тысяч студентов–заочников. На одного студента дневного отделения приходилось в среднем по 1.5 кв. метра учебной площади.

Аналогичная обстановка сложилась и в Омском пединституте. Прибывшая туда в 1936 г. комиссия Наркомпроса отмечала: «Институт работает неудовлетворительно, везде теснота и грязь. Под лаборатории и кабинеты переоборудованы все вспомогательные комнаты вплоть до уборных... Занятия проводятся в три смены, институт дополнительно арендует помещения в других учебных заведениях...» [14, с. 30]. Открывшийся в 1935 году Новосибирский вечерний педагогический институт до 1939 года вообще не имел своего помещения, проводил занятия в третью смену, арендуя несколько классных комнат в школах города.

До 1937 г. педагогические учебные заведения Западной Сибири не получали централизованных средств на капитальное строительство, очень редко выделялись деньги для осуществления текущего ремонта учебных зданий и общежитий. Многие помещения, занимаемые педвузами и техникумами, были построены еще в дореволюционный период. Учитывая настоятельную необходимость в строительстве новых зданий для учреждений педагогического образования, Запсибкрайисполком в плане строительных работ на 1937 г. предусмотрел начать строительство новых учебных зданий. В частности, было принято решение о строительстве зданий для Мариинского, Сталинского и Куйбышевского педагогических училищ, а также общежитий для Каменского и Колпашевского педучилищ [15]. Общая сметная стоимость нового строительства составила 2 130 тыс. рублей. В Омской области в 1937 г. выделено на капитальное строительство зданий педучилищ 1 900 тыс. рублей [16]. В том же 1937 году, в результате немалых усилий местных властей, удалось добиться решения правительства РСФСР о включении в титульный список капитального строительства учебных зданий и общежитий для Томского и Омского педагогических институтов [17].

Однако начавшееся с января 1937 года строительство общежития Томского пединститута в январе 1938 года было остановлено из-за отсутствия средств. Выстроенные два этажа общежития и заложенный фундамент учебного корпуса были законсервированы ввиду отсутствия финансирования. Это породило серию писем и ходатайств в Наркомпрос. Осенью 1939 г. на очередное отношение Новосибирского обкома партии о продолжении строительства учебного комплекса пединститута в Томске был получен ответ из Наркомпроса, в котором сообщалось, что на 1940 год предполагается выделить средства на завершение строительства общежития Томского пединститута. Относительно же продолжения строительства учебного корпуса указывалось, что это не представляется возможным [18]. Однако грянула Великая Отечественная война, и учебный корпус Томского пединститута был построен только в послевоенные годы. Начавшееся в 1937 г. строительство учебного здания Омского пединститута планировалось завершить в 1940 году. Однако по состоянию на начало 1941 года объем строительных работ был выполнен лишь на 37,6 процента, т.е. было освоено 1 179, 3 тыс. рублей из предусмотренных 3 132 тыс. рублей по смете [19].

В принятом в феврале 1941 года постановлении СНК РСФСР «О состоянии городского хозяйства г. Омска» подчеркивалась необходимость завершения строительства учебного здания для вуза, однако и этот проект был осуществлен лишь в 50-е гг. XX века. До июня 1941 г. были завершены строительства лишь учебных зданий Куйбышевского и Мариинского педучилищ, общежитий для студентов в городах Куйбышеве и Камне.

В конечном итоге довольно скромные результаты всеобуча в Западной Сибири в 30-е гг. XX века, связанные, главным образом, с его завершением в рамках начального образования, имели несколько причин. Прежде всего, это резкий прирост количества учащихся, сначала начальной, а затем – неполной средней и средней школы. Попытка всеобщего охвата детского населения Западной Сибири системой школьного обучения привела к катастрофической нехватке педагогов. Этому способствовала и неразвитая сеть соответствующих учебных заведений в Западной Сибири. Их развитие в 1930-е годы было обусловлено резким возрастанием потребности в учительских кадрах в связи с принятием в 1930 г. Закона о всеобщем обязательном обучении детей и последовавшим значительным увеличением школьных контингентов [20].

Заданные темпы роста, жесткие сроки и методы осуществления всеобуча не были подкреплены соответствующим материальным обеспечением учреждений народного образования, в том числе педвузов и техникумов (училищ). Цена «побед» на «культурном фронте» оказалась весьма велика, а достижение результатов сопровождалось колоссальными усилиями и лишениями. Метод «подстёгивания» страны привёл к перекосам в финансовой системе, разбалансированности народного хозяйства. Поэтому на протяжении всего исследуемого периода педагогические учебные заведения оказывались не в состоянии в полной мере наладить учебный процесс, в достаточной мере удовлетворять запросы школ в подготовке учительских кадров. В наиболее сложном положении оказались работники дошкольных заведений, сеть учебных заведений для которых только начала формироваться.

Тем не менее в целом можно говорить о том, что в 30-е гг. XX века в Западной Сибири были заложены основы сети педагогических учебных заведений. Именно в это время в регионе были образованы первые высшие учебные заведения в виде педагогических институтов. К концу исследуемого периода в Западной Сибири их насчитывалось уже пять.

Становление и развитие вновь организованных вузов происходило в сложных условиях, вызванных отсутствием необходимой материальной базы, необеспеченностью учебным оборудованием, скудостью их финансового положения. Здания педагогических вузов и техникумов сплошь и рядом эксплуатировались на износ, без своевременных ремонтов. Занятия нередко проходили в непригодных домах и аудиториях, исключавших возможность использования наглядных пособий, проведения нужных опытов и экспериментов [21].

Ощущалась нехватка современной аппаратуры, учебников и т.д. Всё это в сочетании с бытовыми неудобствами и недостаточным размером стипендии влекло за собой большой отсев студентов, удлинение сроков обучения, снижало уровень подготовленности будущих специалистов. Между тем создание педагогических вузов в Западной Сибири стало

важнейшим событием в истории социально-экономического развития региона. Вновь созданные учебные заведения явились необходимой базой, на которой впоследствии реализовалась возможность наполнения школьных учреждений квалифицированными специалистами народного образования.

В период 1930–1941 гг. была значительно преобразована сеть средних педагогических учебных заведений Западной Сибири. Значительный рост их числа в 1930–1932 гг. сменился вскоре столь же стремительным их сокращением. Это произошло главным образом вследствие возникших неодолимых финансовых затруднений, вызванных «штурмом всеобуча», излишней торопливостью, непродуманностью действий власти по разрешению возросшей потребности в учительских кадрах. Волонтаризм и идеологическая зашоренность политики государства в сфере высшей и средней профессиональной школы привели к шараханьям и неоправданным издержкам в материальном и финансовом обеспечении вновь организованных учебных заведений педагогического образования. После проведенной в середине исследуемого периода реорганизации сети педагогических училищ их численность стабилизировалась, и к началу 1941 г. на территории Западной Сибири действовало двадцать два средних педагогических учебных заведения.

Тем не менее эти два типа педагогических учебных заведений (педвузы и педтехникумы) в значительной мере не могли обеспечить все возрастающую численность учащихся Западной Сибири. Катастрофическая нехватка педагогов привела к тому, что основным типом учебных заведений, выпускавшим наибольшее количество учителей, стали краткосрочные педагогические курсы. Именно они должны были заполнить значительный кадровый дефицит преподавателей начальной школы. Финансовые затраты на курсовую подготовку учителей были крайне неэффективны: скоротечность обучения не обеспечивала необходимого качества подготовки, а это в конечном итоге приводило к неспособности таких учителей к работе в школе, порождало их высокую текучесть. В свою очередь, при нехватке педвузов и непрестижности учительской профессии были организованы учительские институты, являвшиеся переходным звеном между педтехникумами и педвузами.

Подобная подготовка педагогического корпуса на протяжении всех 30–х гг. XX века отнюдь не обеспечивала школы региона квалифицированными кадрами. На протяжении всех 30-х гг. XX века основную массу учительского корпуса составляла педагогическая молодежь, набранная нередко из случайных лиц. Широкое вливание таких «учителей» неизбежно привело к снижению образовательного педагогического корпуса. Достигнутый к концу 20-х гг. XX века средний образовательный уровень учителей не ниже среднего в начальной школе и колебавшийся между высшим и средним среди учителей в старшей

школе заметно опустился вниз к концу первой пятилетки, и лишь с середины-конца 30-х гг. XX века начал медленно подниматься [22]. Этому способствовали два обстоятельства: постепенное наполнение учительских вакансий в связи с завершением процесса всеобщего образования в сфере начального образования и положительными результатами деятельности учреждений по повышению квалификации преподавательского корпуса. Тем не менее, несмотря на объективное падение образовательного уровня педагогов, к началу Великой Отечественной войны можно говорить о постепенном охвате всего контингента учащихся, хотя бы на уровне начального образования. Это привело к определенной стабилизации численности педагогического корпуса, что впоследствии позволяло рассчитывать на повышение их образовательного уровня.

Таким образом, ретроспективная оценка деятельности власти и образовательных учреждений в период тридцатых годов, в течение которых была сформирована, в своей основе сохранившаяся до конца XX века, советская система профессионального образования, позволяет глубже понять существо современных проблем и, возможно, увидеть пути решения задач её обновления. Изучение архивных документов помогает раскрыть некоторые проблемные стороны образования Западносибирского региона в 30-х годах XX-столетия. Вместе с тем аналитическая оценка материалов исследования может быть использована в научных исследованиях, направленных на изучение образовательного процесса РСФСР, а также при формировании методик развития материальной базы и учебного процесса образовательных учреждений. Архивные материалы могут быть использованы лекторами по курсам педагогики и дисциплинам специализации, в практической работе по отдельным разделам отечественной педагогики.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф.3. Оп.4. Д.355. Л.238.
2. ГАНО. Ф.4. Оп.2. Д.297. Л.67.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.2306. Оп.69. Д.2320. Л.17,32,94.
4. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.9279. Л.82.
5. Бюллетень народного комиссариата по просвещению. 1934. № 13. С. 2.
6. ГАНО. Ф.3. Оп.5. Д.490. Л.326.
7. ГАНО. Ф.61. Оп.1. Д.1491. Л.1.
8. ГАНО. Ф.3. Оп.5. Д.486. Л.30.

9. ГАНО. Ф.61. Оп.1. Д.1638. Л.16.
10. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.3550. Л.22.
11. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.3565. Л.34.
12. ГАРФ. Ф.2306. Оп.69. Д.2225. Л.20 об.
13. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.9250. Л.25.
14. ГАРФ. Ф.2306. Оп.69. Д.2707. Л.30.
15. ГАНО. Ф.61. Оп.1. Д.1668. Л.24.
16. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.6829. Л.205.
17. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.6829. Л.195;
18. ГАНО. Ф.4. Оп.3. Д.295. Л.137.
19. Российский государственный архив экономики. Ф.4372. Оп.41. Д.1468. Л.1.
20. Пономарёв С.А. Педагогическое образование в Западной Сибири 1930-1990-е гг. // Педагогическое образование и наука. 2007. № 4. С. 56–59.
21. Пономарёв С.А. Возрождение духовности молодёжи средствами воспитательной среды вуза // Проблемы нравственного, духовного и патриотического воспитания учащейся молодежи: сборник статей. Куйбышев: Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета, 2006. С. 3–8.
22. Пономарёв С.А. Из истории становления педагогического образования в Сибири // Педагогическое образование в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Куйбышев: Куйбышевский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет», 2013. – С. 63–71.